

Ли Чжи¹, Наталия Шабалина²,

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН ПО ВЕЛИКОМУ ШЁЛКОВОМУ ПУТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СКУЛЬПТУРУ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЯ

Li Zhi, Natalia Shabalina,

CULTURAL EXCHANGE ALONG THE GREAT SILK ROAD AND ITS INFLUENCE ON THE SCULPTURE OF TRADITIONAL CHINA

Abstract: The Great Silk Road was an important transport artery connecting China, Central Asia, South Asia, and Europe that had flourished for hundreds of years. Buddhism entered China via the Silk Road, bringing with it the religious art of India and Central Asia. During this period, cultural dissemination was not limited to religion but encompassed various art forms, such as architecture, painting, and sculpture. As cultural exchange along the Silk Road intensified, ancient Chinese sculpture gradually absorbed elements of multiculturalism, developing artistic characteristics that blended Eastern and Western styles. Studying the influence of religious and cultural exchange on the development of Chinese sculpture during the history of the Silk Road remains relevant today. By systematizing relevant materials and analyzing specific cases of religious dissemination through cultural exchange, this article examines the aesthetic features of Buddhist sculpture, specific symbols, and key techniques and methods for processing materials. Through multicultural exchange and religious fusion, the cultural and historical value of the Great Silk Road is revealed. Using contextual and formal-structural analysis of art objects, the multifaceted influence of historical processes on sculpture in Traditional China is revealed.

Keywords: Great Silk Road, cultural exchange, Buddhism, sculpture, Traditional China

Введение

Всестороннее изучение вопроса влияния на развитие китайской скульптуры религиозного и культурного обмена, происходящего посредством Великого Шелкового пути способствует инновациям в современном художественном творчестве, а изучение межкультурных взаимодействий является основой для продвижения культурной интеграции в будущем. «Построение сообщества единой судьбы человечества» – важная концепция, предложенная Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в 2013 году (Си 2017). Эта концепция подразумевает, что человеческое общество является взаимозависимым сообществом, и в современных условиях кризис в одной стране через механизмы глобализации может распространиться по всему миру. Столкнувшись с кризисом, народы всего мира должны работать сообща, сотрудничать, поддерживать мир и укреплять культурные обмены (Мин 2015).

¹ kongyeart@qq.com

² nat.shabalina@mail.ru

Сегодня Китай продвигает проект «Один пояс, один путь», называемый «Новый Шёлковый путь». По сравнению с древним китайским Шёлковым путем, он имеет не менее важное значение: это не только создание торговых путей через Евразию, но и обмен между различными цивилизациями и культурами. Искусство в этом контексте также приобретает многообразие, и благодаря прогрессу технологий, взаимному заимствованию производственных техник и методов, а также использованию цифровых технологий ИИ, слияние различных культур открывает новые пути для инноваций в искусстве.

В исследованиях по теме исторического Великого Шёлкового пути и культурного обмена можно отметить публикации: Лю Цзиньбао (Лю, 2019), Цзяо Чуньсинь [5], Фрэнсис Вуд [10], Куликова, А. Н. [7], Глущенко, Д. С. [7], Чжоу Цзиньбао [9], Вэй Цзюнь [16], Сян Юньцзюй [18]. В области исследований межкультурных взаимодействий и религиозной скульптуры выделяются труды И Цзяхуэй [11], Невилл Агнью [14] Сьюзан Уитфилд [14], Цян Фэйлун [12], Чун Сюцюань [13], Яо Люй [15], Чэн Цзиньчэн [19].

В круг задач настоящего исследования входило проведение контекстного анализа исторического Великого Шёлкового пути; выявление степени распространения и локализации эстетики буддийской скульптуры; определение уровней взаимодействий различных художественных методов и стилей в образах религиозной скульптуры традиционного Китая.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно основывается на анализе слияния многоконфессиональных и культурных элементов в искусстве посредством исторического обменного процесса на Великом Шёлковом пути. Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и интеграции многоконфессиональной культуры, сформированной на Шёлковом пути, и её влияния на эволюцию скульптуры Традиционного Китая. На основе полученных результатов определены локальные особенности китайской культуры и процесс её эволюции.

Системный анализ исторического контекста Шёлкового пути позволяет глубже понять слияние религиозных культур. Исследование, основанное на конкретных примерах многоконфессиональных и буддийских скульптур, позволяет объединить данные и сформировать сравнительные материалы. На сегодняшний день в академической среде имеются публикации по истории Шёлкового пути и буддийскому искусству, в которых китайские и западные исследователи представили свои ответы с разных точек зрения. Важно интегрировать и переосмыслить историю, культуру и искусство, чтобы выявить ценность художественного взаимодействия для дальнейших художественных инноваций и культурного обмена.

Открытие Шелкового пути и исторический контекст

Шелковый путь, как транспортный узел, связывающий Китай, Центральную Азию, Южную Азию и Европу, на протяжении веков оставался важным каналом культурного обмена. Буддизм, проникший в Китай через Шелковый путь, принес с собой религиозное искусство Индии и Центральной Азии, особенно скульптурное. Культурная передача в этот период включала не только религию, но и архитектуру, живопись, скульптуру и другие виды искусства. По мере усиления культурного обмена вдоль Шелкового пути художественные образы буддийской скульптуры постепенно впитывали элементы различных национальных культур, формируя художественные черты, сочетающие как восточные, так и западные стили.

Великий Шёлковый путь обычно относится к Наземному, но в широком смысле он делится на Наземный и Морской Шёлковый пути. В книге «Китай – результаты личных путешествий и исследований», изданной в Берлине в 1877 году, Фердинанд фон Рихтгофен впервые ввёл термин «Шёлковый путь», обозначив транспортный маршрут между Чанъанем (современный Сиань) и Центральной Азией как «Шёлковый путь» (Лю 2019). Ещё в доциньский период существовали маршруты, соединяющие Восток и Запад, но официальное формирование Шёлкового пути началось с миссии Чжан Цяня во времена династии Западная Хань. В период правления императора У-ди (156 г. до н.э. – 87 г. до н.э.) земли к западу от Янгуань и Юймэньгуань, то есть современ-

ные районы Синьцзяна в Китае и даже более дальние территории, были известны как «Западный край». В начале Западной Хань пути, связывающие Восток и Запад, были заблокированы древним кочевым народом сюньюй. Во времена императора У-ди начались связи с Западным краем, и контроль над этими землями был усилен. Согласно 66-й главе «Ханьшу», *«Западный край изначально состоял из 36 государств, затем их число увеличилось до более чем 50; все они расположены к западу от сюнну и к югу от усуней»* (Бан б.г.: с. 279). Из этого можно узнать о конкретном расположении Западного края и его исторической эволюции (Бан б.г.). В эпоху Хань Шелковый путь достиг стадии активного развития, и в этот период произошли первые тесные контакты древнего Китая с Западными регионами, Центральной Азией и даже Европой, что имело большое значение для культурного взаимодействия (Цзяо 2024).

Официальное формирование Морского Шёлкового пути также началось во времена императора У-ди династии Хань (156 г. до н.э. – 87 г. до н.э.). Это был морской торговый маршрут, соединяющий Китай с Юго-Восточной Азией, Южной Азией, Аравийским полуостровом и Восточной Африкой. С развитием мореплавания, особенно в период династий Тан и Сун, Морской Шёлковый путь достиг своего расцвета, и такие города, как Гуанчжоу, Цюаньчжоу и Нинбо, стали важными международными портами. Китайский шёлк, керамика, чай и другие товары экспортировались по этому маршруту на побережье Индийского океана и в более отдалённые регионы, в то время как иностранные культуры, религии и формы искусства также проникали в Китай (Хуан, Фу, Чэнь 2009).

Наземный Шёлковый путь начался во времена правления императора У-ди династии Западная Хань (156 г. до н.э. – 87 г. до н.э.), соединяя Центральные равнины Китая, Западную Азию и Европу, и являлся основным маршрутом древних контактов между Востоком и Западом. С распространением буддизма на восток и развитием торговли между Китаем и Западом, наземный Шёлковый путь стал важным каналом для культурного, религиозного и художественного обмена (Куликов, Глущенко 2018). Культуры Центральной Азии, Персии и Индии проникали в Китай через этот маршрут. С археологическими раскопками в районах по пути Шёлкового пути в Западном регионе (современный Синьцзян) было обнаружено множество художественных наследий, таких как скульптуры пещер и фрески, например, пещеры Кызыл в районе Куча. В ходе торговли и культурных обменов с Западом произведения искусства и товары из этого региона также распространялись по Шёлковому пути в Европу, включая серию некоторых артефактов, выставленных в настоящее время в Эрмитаже (Чжао 2018: с. 59).

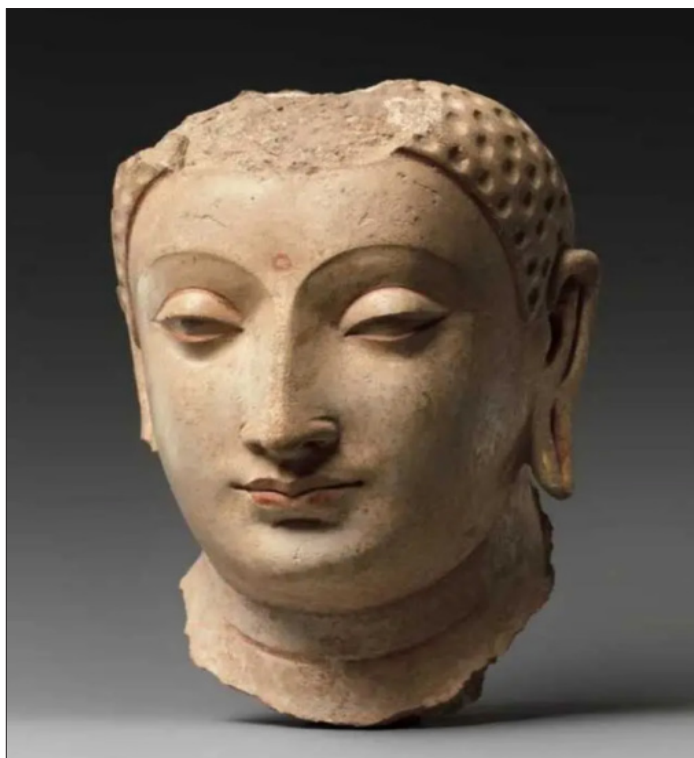
Наземный Шёлковый путь служил важным каналом культурного обмена между Востоком и Западом. Через этот маршрут буддизм, ислам, христианство и другие религии, а также различные художественные формы проникли в Китай, что глубоко повлияло на развитие скульптуры. Разнообразные техники скульптуры Западных регионов (Синьцзян), буддийское искусство Индии и декоративный стиль Персии в совокупности оказали воздействие на китайскую местную скульптуру (Чжоу 2011). Например, искусство индийского периода Гуптов через Шелковый путь проникло в Китай, и стиль буддийских скульптур в монастырском комплексе Могао в Дуньхуане постепенно стал сочетать в себе характерные черты этого периода: богатые одежды, изящные черты лица Будды и объёмный, пластичный художественный стиль.

Распространение и локализация эстетики буддийской скульптуры

Культурные обмены по Шёлковому пути были не просто простым импортом и экспортом искусства, а представляли собой сложный процесс культурного слияния. В ходе торговых контактов и распространения религий, внешние культуры, пройдя процесс адаптации и локализации, постепенно интегрировались в товары и религиозные произведения искусства, сочетая в себе черты как восточных, так и западных культур, и формируя новый художественный стиль с национальными особенностями (Wood 2012). Это слияние не только способствовало диверсификации развития скульптурного искусства, проявившейся в изменении содержания и духовного смысла

художественных образов, но и продемонстрировало открытость и творческий потенциал древне-китайской культуры.

Влияние искусства Гандхары: Искусство Гандхары было важной частью раннего распространения буддийского искусства по Шелковому пути. Проблема происхождения гандхарских статуй Будды является уникальным и показательным феноменом в процессе распространения буддизма, отражающим многообразие и сложность культурных взаимодействий. Именно в процессе такой многообразной культурной интеракции буддизм приобрел большую универсальность и жизнеспособность. Гандхарская скульптура сочетала в себе греческие, римские и индийские художественные стили, формируя уникальную эстетическую концепцию. Гандхарские статуи Будды обычно изображались с глубоко посаженными глазами, высокими носами и в волнообразных складках одежды (ил. 1). Этот стиль проник в Китай через Шелковый путь и оказал значительное влияние на раннюю буддийскую скульптуру Китая, особенно в ранних статуях пещер Юньган и пещер Могао в Дуньхуане (И 2023).

Ил. 1. Будда голова. V–VI вв. Глина, глазурь, h.19. Музей Метрополитен, <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/38228>

Влияние искусства Гупта из Центральной Азии и Индии: С распространением буддизма на восток скульптурное искусство Центральной Азии и Индии постепенно проникло в Китай, и, например, стиль искусства периода Гупта оказал значительное влияние на китайскую буддийскую скульптуру. Эти стили нашли отражение в скульптурах пещер Могао в Дуньхуане и пещер Майцзишань, проявляя черты изображений с высокими носами и глубокими глазами, а также изящные обработки складок одежды (Цянь 2018).

Скульптура бодхисаттвы в пещере № 257 Могао, основанная на истории «Жизнь Царя Оленьей», в своих формах отражает элегантность индийского искусства Гупта и роскошные одежды среднеазиатского стиля, демонстрируя глубокое влияние чужеземных культур (ил. 2). В то же время мягкость черт лица бодхисаттвы и ее изящная поза показывают стремление к китайской эстетике (Чун 2008).

*Ил. 2. Статуя стоящего бодхисаттвы № 257
из Дуньхуанских пещер Могао.
Расписанная глиняная скульптура, Северная Вэй
(386 – 534 и ил.гг. н.э.). Музей города Цзюцюань,
провинция Ганьсу, Китай,
https://roll.sohu.com/a/689939998_772510*

Иностранная культура, принесенная по сухопутному Шелковому пути, привнесла в скульптурное искусство пещер Могао сочетание восточных и западных черт в форме и содержании (Agnew, Whitfield 2000).

Сосуществование и слияние многообразных религиозных скульптур

Шелковый путь способствовал распространению не только буддизма, но и других религиозных художественных форм, таких как индуизм, зороастризм и ислам. Эти религиозные скульптуры в разных регионах Шелкового пути создавали феномен культурного сосуществования. Культурный обмен по Шелковому пути стимулировал развитие многообразия древнекитайской скульптуры. Взаимодействие с внешними культурами привело к инновациям в формах, содержании и техниках скульптуры, демонстрируя высокую степень инклюзивности. Гармония и баланс китайской эстетики с объемностью и декоративностью западных культур слились в скульптуре, создавая новые художественные формы.

Синьцзян, как важный узел на Шёлковом пути, объединил в себе множество культур, включая индийскую, персидскую, греческую и другие. Пещеры Кызыл в районе Куча представляют собой художественный комплекс, объединяющий пещеры, скульптуры и фрески. Скульптуры в пещерах Кызыл в основном выполнены из раскрашенной глины, дерева и камня, и изображают буддийские сюжеты и образы, такие как Будда, бодхисаттвы и божества. Эти скульптуры гармонично сочетаются с архитектурой пещер и фресками, создавая чистую и величественную религиозную атмосферу. В художественном выражении и стиле они объединяют черты искусства Гандхары, Гупты и Сасанидского Ирана, формируя уникальный стиль Кучи (ил. 3). В пещерах, помимо буддийских скульптур, также присутствуют следы зороастрийской и манихейской пластики. Эти скульптуры отличаются своими уникальными стилями, отражая религиозное разнообразие и культурную инклюзивность Шёлкового пути (Яо 2021).

Ил. 3. Расписанная глиняная голова
бодхисаттвы. III – IX вв. н.э. Китай, Синьцзян,
пещерный храм Кызыл, грот № 77,
https://www.sohu.com/a/758842204_501362

Скульптура храма Кайюань в Цюаньчжоу (важный порт морского Шелкового пути), вобрал в себя множество культурных элементов из Южной Азии и Ближнего Востока (Вэй 2023). Часть скульптур в храме Кайюань в Цюаньчжоу основана на буддийской традиции, но также включают элементы индуизма и ислама, что придает им южноазиатские черты. Пагода Чжэньго в храме Кайюань, построенная во времена Южной Сун в 1238–1250 гг., в форме восьмиугольной пятиэтажной каменной башни высотой 48,27 метра. Вдоль наружных стен башни расположены 80 статуй, представляющих разные уровни буддийской практики, включая изображения божеств, архатов, монахов, бодхисаттв и Будды (ил. 4). Эти рельефы на каменных стенах обладают заметными иноземными чертами, демонстрируя культурное слияние, принесенное Морским Шелковым путем (Линь 2020).

Ил. 4. Каменная статуя у
Чжэньготой пагоды в храме Кайюань.
Эпоха Южная Сун
(1238 – 1250 гг. н.э.), храм Кайюань,
Цюаньчжоу, провинция Фуцзянь, Китай,
<https://weibo.com/2702167182/Op4TC34cF>

Шелковый путь способствовал не только распространению религиозной скульптуры, но и обмену различными техниками декоративно-прикладного искусства.

Персидская и греческая культуры проникали в Китай через Шелковый путь и оказывали влияние на декоративные узоры и техники традиционных художественных ремёсел страны. Персидские орнаменты, такие как цветочные мотивы и растительные узоры, а также реалистический греко-римский стиль нашли отражение в искусстве пещер Дуньхуана и Синьцзяна. Иноземные стили, сливаясь с традиционной китайской скульптурой, делали визуальные образы более разнообразными. Китайская культура и шелк также проникли в Европу, что подтверждается наличием китайских шелковых тканей и декоративных мотивов в греческих статуях и артефактах (Сян 2020).

Декоративное искусство Персии в эпоху Сасанидов также проникло в Китай через Шелковый путь и оказывала глубокое влияние на художественную стилистику китайской пластики. В частности, в некоторых скульптурах пещер Могао в Дуньхуане можно увидеть декоративные элементы персидского стиля, которые со временем были адаптированы и стали уникальными визуальными символами.

Заключение

Иностранные культуры после проникновения в Китай проходили процесс локализации. Искусство Китая, впитывая элементы зарубежных культур, интегрировалось с традиционными эстетическими концепциями и сформировало уникальный стиль с национальными чертами. Такое культурное взаимодействие не только обогатило формы выражения скульптурного искусства, но и способствовало инновациям в художественной деятельности (Чэн, Ма 2015). Культурное распространение по Морскому Шёлковому пути в основном происходило из регионов побережья Индийского океана и Юго-Восточной Азии, а скульптурное искусство по стилю больше склонялось к южноазиатскому, например, такие элементы, как барельефы и статуи Ганеши в буддийском искусстве. Наземный Шёлковый путь, напротив, впитывал больше элементов из культур Центральной Азии, Персии, а также греко-римской культуры, что привело к более объёмным и реалистичным методам выражения в скульптуре.

Религиозное и культурное разнообразие, принесённое Морским Шёлковым путём, отразилось в богатстве содержания скульптур. Буддийские, индуистские и исламские скульптурные образы сосуществовали в прибрежных районах Юго-Восточного Китая, формируя культурный ландшафт многорелигиозного сосуществования. Скульптурное искусство Наземного Шёлкового пути, напротив, было более сосредоточено на буддийской тематике; особенно в пещерном искусстве, где изображения Будды и бодхисатв стали основным его содержанием.

Великий Шёлковый путь в развитии скульптуры играл роль не только моста для культурного обмена, но и катализатора художественных инноваций. Благодаря Шёлковому пути древнекитайская скульптура впитывала элементы искусства различных культур, постепенно формируя оригинальные художественно-эстетические черты, сочетающие западные и восточные традиции. Буддийская средневековая скульптура Китая, сформировавшаяся во многом посредством происходящих многосторонних обменных процессов через Великий Шёлковый путь, отражает взаимное влияние и слияние древних цивилизаций и является сокровищем, совместно созданным культурами Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

Бан б.г.: Бан Гу. Книга Хань: глава 66, биографии Западных регионов. // *Династия Восточная Хань*, гл. 66 (на кит. яз.). [班固. 汉书·西域传 [Ban b.g.: Ban Gu. Book of Han Biographies of the Western Regions]. *Eastern Han Dynasty. Chapter 66* (in Chinese).]

Вэй 2023: Вэй Цзюнь. Новые достижения археологических исследований Морского шёлкового пути (2020–2022) // *Императорский дворец*, № 12. (на кит. яз.). [16. 魏峻. 海上丝绸之路考古研究新进展述评 [Wei 2023: Wei Jun. New Achievements in Archaeological Research on the Maritime Silk Road (2020–2022). // *The Imperial Palace*, No. 12] (in Chinese).]

И 2023: И Цзяхуэй. Проблема происхождения образов будд в Кушане: локализация и мультикультурализм буддийской культуры // *Юго-Западный университет национальностей (Гуманитарные и социальные науки)*. Т. 44, № 6, с. 69–74. [**I 2023:** I Tszyakhuehi. Problema proiskhozhdeniya obrazov budd v Kushane: lokalizatsiya i mul'tikul'turalizm buddiiskoi kul'tury [**Yi 2023:** Yi Jiahui. The Problem of the Origin of Buddha Images in Kushan: Localization and Multiculturalism of Buddhist Culture. // *Journal of Southwest Minzu University (Humanities and Social Sciences)*. Vol. 44, No. 6, pp. 69–74] (in Russian).]

Куликов, Глущенко 2018: Куликов, А. Н., Глущенко, Д. С. Великий шелковый путь. Перспективы // *Вестник науки и творчества*, № 10 (34), с. 16–21. (на рус. яз.). [**7. Kulikov A. N., Glushchenko D. S. Velikii shelkovyi put'. Perspektivy** [*Bulletin of Science and Creativity*, No 10 (34), pp. 16–21] (in Russian).]

Линь 2020: Линь Сяоянь. Исследование культурного распространения Морского шёлкового пути в Цюаньчжоу, провинция Фуцзянь: магистерская диссертация. Куньмин: Университет Куньмина. (на кит. яз.). [17. 林小倩. 福建省泉州市海上丝绸之路文化传播研究 [Lin Xiaoqian. A Study on the Cultural Transmission of the Maritime Silk Road in Quanzhou, Fujian Province: Master's Thesis. Kunming: Kunming University.] (in Chinese).]

Лю 2019: Лю Цзиньбао. Формирование концепции «Шёлкового пути» и её распространение в Китае // *Социальные науки Китая*. Т. 4, с. 17. (на кит. яз.). [刘进宝. “丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [**Liu 2019:** Liu Jinbao. The Formation of the “Silk Road” Concept and Its Dissemination in China] [*Social Sciences in China*. Vol. 4, p. 17] (in Chinese).]

Мин 2015: Мин Хао. «Один пояс, один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества» // *Журнал Центрального университета национальностей (Философия и общественные науки)*, т. 42, № 6, с. 23–30. (на кит. яз.). [明浩. 一带一路与“人类命运共同体” [Min 2015: Min Hao. “One Belt, One Road” and the “Community with a Shared Future for Humanity”] [*Journal of Minzu University of China (Philosophy and Social Sciences Edition)*. Vol. 4., No. 6] pp. 23–30 (in Chinese).]

Си 2017: Си Цзиньпин. Совместное построение сообщества единой судьбы человечества: выступление в штаб-квартире ООН в Женеве // *Китайская аграрная бухгалтерия*, № 2, с. 60–62. (на кит. яз.). [习近平. 共同构建人类命运共同体 [Xi 2017: Xi Jinping. Jointly Building a Community with a Shared Future for Humanity: Speech at the United Nations Office in Geneva] [*Chinese Agricultural Accounting*, No. 2]. (in Chinese).]

Хуан, Фу, Чэнь 2009: Хуан Шаохуэй, Фу И, Чэнь Бо [и др.]. Исследование культурного туризма Морского шёлкового пути: на примере древнего торгового корабля «Южное море № 1» // *Тропическая география*. Т. 29, № 2, с. 177–181. (на кит. яз.). [黄少辉, 傅轶, 陈波, 等. 海上丝绸之路文化旅游发展研究——以“南海一号”古商船为例 [Huang, Fu, Chen 2009: Huang Shaohui, Fu Yi, Chen Bo et al. A Study on Cultural Tourism along the Maritime Silk Road: The Case of the Ancient Shipwreck “Nanhai No. 1”] [*Tropical Geography*. Vol. 29, No. 2, pp. 177–181] (in Chinese).]

Цзяо 2024: Цзяо Чуньсинь. Открытие Шёлкового пути эпохи Хань и его современное значение // *Современные коммуникации*, № 3. (на кит. яз.). [焦春鑫. 汉代丝绸之路的开辟及其当代价值 [Jiao 2024: Jiao Chunxin. The Opening of the Han Dynasty Silk Road and Its Contemporary Significance] [*Modern Communications*, No. 3]. (in Chinese).]

Цянь 2018: Цянь Фэйлу. Краткий анализ искусства Гупта в Индии и его развития в Китае // *Тренды завтрашнего дня*, № 22, с. 49. (на кит. яз.). [Qiang 2018: Qiang Feilong. A Brief Analysis of Gupta Art in India and Its Development in China. *Trends of Tomorrow*, No. 22, p. 49] (in Chinese).]

Чжао 2018: Чжао Баобо. Художественные открытия «турфановедения» на Великом шёлковом пути // *Культура и искусство* (Москва), с. 59–65. [8. Chzhao Baobo. Khudozhestvennyye otkrytiya «turfanovedeniYA» na Velikom shelkovom puti [Zhao 2018: Zhao Baobo. Artistic Discoveries of “Turfan Studies” along the Great Silk Road *Culture and Art*. Moscow, p. 59–65] (in Russian).]

Чжоу 2011: Чжоу Цзиньбао. Шёлковый путь и древнее искусство скульптуры в Синьцзяне // *Шёлковый путь*, № 2. (на кит. яз.). [周金宝. 丝绸之路与新疆古代雕塑艺术 [Zhou 2011: Zhou Jinbao. The Silk Road and Ancient Sculptural Art in Xinjiang // *The Silk Road*, No. 2] (in Chinese).]

Чун 2008: Чун Сююань. Интерпретация фрески «Жертвоприношение короля-оленья» в пещере № 257 в Могао // *Исследования Дуньхуана*, № 1, с. 101–109. (на кит. яз.). [崇秀全. 敦煌莫高窟第257窟壁画《鹿王本生》释读 [Chong 2008: Chong Xiuquan. Interpretation of the Mural “The Sacrifice of the Deer King” in Mogao Cave No. 257. *Dunhuang Research*, No. 1, pp. 101–109] (in Chinese).]

Чэн, Ма 2015: Чэн Цзиньчэн, Ма Шо. Уникальная ценность художественного выражения в культуре Шёлкового пути // *Исследования национальностей Западного Китая*, № 4. (на кит. яз.). [程金城, 马硕. 艺术表达在丝绸之路文化中的独特价值 [Cheng, Ma 2015: Cheng Jincheng, Ma Shuo. The Unique Value of Artistic Expression in Silk Road Culture. // *Research on Western China's Ethnic Groups*, No. 4] (in Chinese).]

Сян 2020: Сян Юньцзю. Культурно-исторический обзор эстетики и форм древнего искусства Востока и Запада: на примере искусства скульптуры Шёлкового пути // *Народное искусство*, № 3, с. 77–81. [**Syan 2020:** Syan Yun'tszyu. Kul'turno-istoricheskii obzor ehstetiki i form drevnego iskusstva Vostoka i Zapada: na primere iskusstva skul'ptury Shelkovogo puti [**Xiang 2020:** Xiang Yunju. A Cultural-Historical Review of the Aesthetics and Forms of Ancient Eastern and Western Art: The Example of Silk Road Sculpture [*Folk Art*, 2020. No. 3, p. 77–81]. (in Russian).]

Яо 2021: Яо Лю. Пещеры Кызыл: исследование трёх ключевых пещер № 47, 48 и 77 // *Буддизм Китая*, № 2, с. 86–116. (на кит. яз.). [15. 姚律. 克孜尔第47, 48, 77窟 : 三个开启龟兹佛教造像的大像窟 [Yao Liu. The Kizil Caves: A Study of Three Key Caves Nos. 47, 48, and 77. *Buddhism in China*, No. 2, p. 86–116] (in Chinese).]

Agnew, Whitfield 2000: Agnew, N. and Whitfield, S. The Mogao Caves: Art and History on the Silk Road. Los Angeles: Getty Publishing, 2000, vol. 4.

Wood 2012: Wood, F. The Silk Road: Two Thousand Years in the Heart of Asia. Berkeley: University of California Press. 2002. p. 13.